

Д. Р. Салахетдинова

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ПЕРВАЯ ЖЕНСКАЯ РУБРИКА «ХАНЫМНАР КЫЙСЕМЕ» В ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЕ «КАЗАН МУХБИРЕ»*

САЛАХЕТДИНОВА Динара Рушановна —

аспирант, Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: sdr96@mail.ru
ORCID ID: 0009-0008-3710-7174

Аннотация. Исследование посвящено анализу первой женской рубрики «Ханымнар кыйсеме» («Женская рубрика») в газете «Казан мухбире» («Казанский вестник») как уникального феномена формирования женского политического и образовательного дискурса в условиях глубокой трансформации Российской империи начала XX в. Рубрика функционировала в период беспрецедентной общественно-политической турбулентности, включая последствия Русско-японской войны (1904–1905) и революционные потрясения 1905–1907 гг. Цель исследования — показать социальное положение татарки-мусульманки, ее роль в обществе начала XX в., а также осмыслить социально-политические проблемы, стоявшие перед татарскими женщинами и мусульманским сообществом России в целом. Новизна данной статьи

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
© Д. Р. Салахетдинова, 2026
© Ислам в современном мире, 2026

состоит в том, что на основе анализа татарской периодики начала XX в. автор впервые комплексно исследует деятельность женского мусульманского движения Казани в деле формирования прав женщин (в том числе политических), и их участия в общественной жизни. Ранее подобных исследований не проводилось.

Ключевые слова: татарки-мусульманки, *Казан мухбире*, женский вопрос, Казань, революционное движение, мусульманская женская пресса

Для цитирования: *Салахетдинова Д. Р.* Первая женская рубрика «*Ханымнар кыйсеме*» в общественно-политической газете «*Казан мухбире*» // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 1. С. 173–190; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-173-190

Поступила в редакцию: 03.02.2026

Одобрена после рецензирования: 06.03.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Введение

Рубрика «*Ханымнар кыйсеме*» («Женская рубрика») в газете «*Казан мухбире*» («Казанский вестник») является первой женской площадкой на страницах периодической печати первой четверти XX в. (1905–1911), которая вышла за рамки бытовых проблем. Она становится лабораторией, где идеи женских прав, озвученные на съездах и в программе либерально-демократической партии российских мусульман «*Иттифак ал-муслимин*» («Союз мусульман»), трансформируются в конкретные требования о политическом и образовательном равноправии. Татарки-мусульманки поднимали темы политических прав, получения образования и овладения профессиями женщинами наравне с мусульманскими мужчинами, приводя в пример опыт зарубежных стран. Данная рубрика сыграла решающую роль в формировании ранней повестки татарок-мусульманок в ответ на бурные события начала века.

Цель настоящего исследования — выявить и проанализировать ключевые темы, стратегии и практические инициативы, представленные в рубрике «*Ханымнар кыйсеме*», а также определить роль этой рубрики в формировании политического и образовательного дискурса татарок-мусульманок в 1905–1911 гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые комплексно анализируется рубрика «*Ханымнар кыйсеме*» как самостоятельный источник, отражающий процесс формирования женского дискурса в татарском обществе начала XX в.

Обращение к опыту татарок-мусульманок начала XX в. продиктовано несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, в современной исторической науке наблюдается повышенный интерес к изучению роли женщины в общественно-политических процессах, что требует пересмотра устоявшихся взглядов на деятельность татарок-мусульманок. В этом контексте рубрика «*Ханымнар кыйсеме*» выступает уникальным источником, позволяющим зафиксировать момент зарождения политизированной женской субъективности в татарском обществе.

Во-вторых, актуальность обусловлена необходимостью осмысления исторической преемственности. Социально-политические и общественные проблемы, которые современные татарки-мусульманки и мусульманское сообщество России переживают сегодня, впервые были открыто артикулированы именно на страницах «*Казан мухбире*» столетие назад. Изучение того, как идеи равноправия были сформулированы в конкретные требования, позволяет понять корни современных дискуссий.

В-третьих, исследование значимо для реконструкции картины общественной жизни начала XX в. Рассмотрение женской рубрики не как второстепенного «бытового» приложения, а как самостоятельной «лаборатории» политической мысли, где формировалась новая повестка, восполняет пробел в изучении периодической печати и показывает, что татарские женщины были не пассивными объектами, а активными участницами общественного диалога. Таким образом, анализ исторического опыта дает инструмент для понимания текущих процессов в мусульманском сообществе России и их эволюции в вопросах равноправия.

В основе исследования лежит принцип историзма, требующий рассмотрения явлений в контексте эпохи, а также анализ публицистических текстов, позволяющий выявить ключевые темы и стратегии авторов.

Статья состоит из введения, основной части (анализ газеты «*Казан мухбире*» и публикаций рубрики) и заключения.

Анализ публикаций

Рубрика «*Ханымнар кыйсеме*» в газете «*Казан мухбире*» стала ключевым элементом в формировании татаро-мусульманского женского дискурса в начале XX в. Газета, издававшаяся с 29 октября 1905 по 23 марта 1911 г. (всего вышло 416 номеров), являлась печатным органом «*Иттифак ал-муслимин*» — либерально-демократической партии российских мусульман. Газета «*Казан мухбире*» позиционировалась

как демократическое издание, ставившее целью защиту стремлений татарского народа к равноправию и свободе (включая свободу совести, слова и личности).

На протяжении своего существования редакционный коллектив, сменявшийся на постах редакторов (включая С. Алкина, Г. Шарафа, и фактическое руководство Ю. Акчуры до 1908 г.), последовательно реализовывал заявленные цели: сохранение культурной самобытности татар, продвижение новометодного образования и развитие национальной литературной традиции.

В период своего расцвета газета служила мощным идеологическим рупором, освещая широкий спектр тем. Она не только ратовала за духовное единство мусульманского народа России и разъясняла основы ислама, но активно занималась политическим просвещением. На страницах «*Казан мухбире*» публиковались обзоры программ различных политических партий, хроники заседаний земских и городских учреждений, а также новости внутренней и внешней политики.

Газета обладала структурной особенностью: постоянная рубрика «*Низам ва канунлар*»¹ («Строй и законы») информировала читателей об изменениях в российском законодательстве и правительственных указах, что было критически важно в период реформ. Кроме того, издание уделяло значительное внимание научно-популярным статьям (история, география России и мусульманского Востока), обзорам прессы, а также освещало экономическую жизнь (сельское хозяйство, промышленность, биржевые новости)².

Среди ведущих авторов, публиковавшихся в газете, фигурировали такие знаковые фигуры татарской интеллектуальной жизни, как Г. Баруди (1857–1921), татарский ученый, религиозный общественный деятель, мударрис медресе «*Мухаммадия*», М. Гафури (1880–1934), башкирский и татарский поэт, Г. Исхаки (1878–1954), писатель, публицист, общественный и религиозный деятель, и Ф. Туктаров (1880–1938), журналист, общественный и политический деятель. В этом контексте, «*Ханымнар кыйсеме*», где печатались такие активистки, как Кулахметова Суфия Юнисовна (1890–1972), выпускница Санкт-Петербургских курсов медицины в 1908 г.,³ и Насырия Хабирия Габделькавиевна (1882–1912), племянница и ученица Каюма Насыри (1825–1902)⁴, татарского педагога и просветителя, не могла оставаться вне поля политического дискурса.

¹ Здесь и далее перевод со старотатарского языка на русский наш. — (Д. С.)

² Ахунов А. М. Казан мухбире // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2017. С. 113.

³ Биктимирова Т. А. Татар хатын-кызлары мәғрифәт юлында. Казан: Татар кит. нәшр., 2025. Б. 123.

⁴ Хаков В. Х. Насырия Хабирия Габделькавиевна // Татарская энциклопедия. Т. 4. Казань, 2008 [Электронный ресурс] // URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/nasyriya-habirya-gabdelkavievna> (дата обращения: 03.03.2026).

Ключевым фактором, формировавшим общественный запрос, являлась специфика национальной самоидентификации. В начале XX в. религиозная (мусульманская) идентичность служила первичной основой для консолидации тюрко-татарского национального движения, что отражалось в названиях политических структур.

После 1905 г. мусульмане получили законодательное право на институционализацию: создание единого духовного центра, формирование собственных благотворительных обществ, а также передачу под их управление *мектебов*, *медресе* и *вакфов*. В этом контексте «*Иттифак ал-муслимин*», начавший свою деятельность с I Всероссийского мусульманского съезда в 1905 г., выступал в роли координирующего органа. Хотя изначально он фокусировался на культурно-просветительской деятельности и работе через общественные структуры, он фактически стал площадкой для обсуждения гражданских и политических прав, декларируя идею конституционального государства с религиозно-национальным равноправием¹.

В среде, где вопросы автономии, образования и гражданских свобод стояли остро, возникла настоятельная необходимость в адаптации политического дискурса для женской аудитории. Газеты, такие как «*Терджиман*» (1883–1918) и «*Казан мухбире*», стали центральными рупорами этой борьбы.

Тексты, появившиеся на страницах «*Казан мухбире*», в 1905 г., выдвигали бескомпромиссный тезис о всеобщем характере избирательного права, настаивая на его распространении на всех граждан под юрисдикцией российского правительства, независимо от имущественного ценза или религиозной принадлежности².

Хотя рубрика «*Ханымнар кыйсеме*» служила рупором для продвижения женского образования, анализ ее содержания выявляет наличие острой внутренней полемики среди татарок-мусульманок. В частности, ряд авторов, включая Зухру Тахирия, критиковали поверхностное понимание равноправия женщин, превалирующее в некоторых кругах. Так, первая статья, посвященная женской проблеме, появилась в № 8 от 28 ноября 1905 г. под названием «*Беним фикерем*» («Мое мнение»)³. Автором статьи выступила Зухра Тахирия (Зухра Шакирджановна Тахирова-Салихова). Дочь известного педагога в Казани Шакирджана Тахирова, участница 1-го Всероссийского съезда мусульманок в Казани⁴.

З. Тахирия, обращаясь к образованным женщинам, которые прошли обучение как по мусульманской, так и по русской методике,

¹ Хабутдинов А. Ю. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. М.: Издательский дом Марджани, 2013. С. 214.

² Казан мухбире. 1905. 21 ноября. № 6.

³ Там же. 28 ноября. № 8.

⁴ Милләт аналары: тарихи-документаль һәм биографик җыентык. Казан: Жыен, 2012. Б. 43.

подчеркивала недостаточную практическую пользу от роста числа учителей, если эти знания не претворяются в конструктивную деятельность. Автор ставит под сомнение реальную ценность роста числа образованных женщин, если это не ведет к общественно полезному труду. В частности, критика направлена на процесс деградации светских собраний: если среди дам вместо содержательной дискуссии превалируют сплетни и клевета, подобные сборища, даже будучи организованными, остаются непродуктивными, а потраченное время приравнивается к «трагедии верности и жизни».

Особое внимание в данном тексте уделяется разграничению между формальным проявлением равноправия и глубоким просвещением. Автор предостерегает от подмены истинного развития демонстративными атрибутами. З. Тахирия настаивает, что выход «в мир» не должен сводиться исключительно к освоению русского языка и принятию европейского стиля в одежде. Подчеркивается, что национальная самоидентификация должна проявляться через действия, а не через внешние знаки. Упоминается парадоксальная ситуация, когда женщины, знающие «две буквы по-русски» и сменившие одежду, оказываются не способны к элементарной коммуникации при встрече с русским населением, что ставит под сомнение саму идею их «прогрессивности».

В заключение своего обращения автор призывает к организации полезных собраний и обещает служить нации через открытие школ, подчеркивая экзистенциальную опасность невежества для будущих поколений. Таким образом, данная статья демонстрирует, что дискурс о женском равноправии на страницах «*Казан мухбире*» не был унифицированным, он включал внутреннюю борьбу за качество просвещения и против имитации прогресса.

К 19-му номеру газеты появляется рубрика «*Ханымнар кыйсеме*». Внутренняя полемика, зафиксированная в данной рубрике, отражается материалом Каримы Ишмухамедовой, которая выступила с прямым ответом на критику Зухры Тахирия, касающуюся неэффективности собраний¹. Карима Хайдаровна Ишмухамедова родилась в деревне Каратева Бугульминского уезда Самарской губернии, являлась автором ряда статей на страницах татарской прессы начала XX в², была женой Закира Ишмухамедова, преподавателя русского языка, переводчика. Автор смещает акцент с качества дискуссии на фундаментальную проблему неграмотности большинства. Она признает, что среди большого числа собравшихся женщин лишь немногие обладают навыками чтения и письма, и ставит под сомнение способность большинства воспринять продвинутые идеи. К. Ишмухамедова апеллирует к объективной

¹ Казан мухбире. 1906. 2 января. № 19.

² Вақыт. 1914. 11 февраля. № 1413.

реальности: среди ста присутствующих женщин, лишь немногие обладают базовыми навыками. Следовательно, для собравшихся девятнадцати, которые не способны воспринимать продвинутое идеи, необходимо первоочередное обучение чтению и письму как способу «увидеть свет». Отказ от организации таких базовых занятий равносителен призыву «совершенно тихо сидеть», что не приносит никакой пользы нации.

Второй важный пункт ответа касается непосредственно вопроса о «бесполезных словах» и методах обучения. Если З. Тахирия предостерегала от внешних проявлений, то К. Ишмухамедова призывает отказаться от устаревших предрассудков, которые сдерживают развитие. Автор отвергает мнение о том, что обучение письму для девочек нежелательно («начнут писать сказки»), и настаивает, что необходимо взяться за базовое чтение и письмо, чтобы прекратить многовековое состояние невежества. Таким образом, данный диалог иллюстрирует фундаментальный конфликт эпохи: нужно ли сосредоточиться на повышении качества дискуссии среди уже образованных, или же приоритетом должно стать массовое обучение грамоте, — он является ярким свидетельством глубины и многослойности общественной мысли, которую освещала рубрика.

Состоявшийся диалог привел к конструктивному результату, и в № 23 Зухра Тахирия подняла тему согласования практического плана по открытию женских образовательных учреждений. Так, мы видим переход от абстрактного диалога к разработке институциональной стратегии развития женского просвещения¹.

Автор, принимая критику и призывы о необходимости качества, предлагает поэтапный подход к развитию женского образования. В качестве первого шага предлагается открытие начальной школы, состоявшей из двух классов. Успешное функционирование этого этапа послужит основой для постепенного наращивания учебной программы и расширения числа классов. Принцип поэтапности распространяется и на учебные материалы: начальный объем должен быть скромным, но расширяться в соответствии с растущими возможностями. Зухра Тахирия продемонстрировала личную преданность делу и готовность к самопожертвованию, подчеркнув, что готова взять на себя преподавание ряда дисциплин вместе с ее сестрой. Также предусматривалось, что учащиеся, получая базовое представление о мире, смогут также претендовать на ежемесячное материальное пособие, что служило бы дополнительной поддержкой для девочек не из богатых семей.

Сформированный список предметов для женского обучения — включавший фикх, основы ислама, языки, арифметику, географию, историю и ремесла — идеологически соответствовал общим

¹ Казан мухбире. 1906. 11 января. № 23.

реформаторским течениям среди мусульманской интеллигенции. Этот подход напрямую перекликается с проектом реформы медресе, который изложил просветитель, общественный деятель Хусаин Фаизханов (1823–1866) в своей работе «*Олуг мадрэсэ*» («*Высшее медресе*»)¹. Как и в проекте Х. Фаизханова, в плане подчеркивается необходимость гармоничного сочетания религиозного ядра (*фикх, тафсир*) с фундаментальными светскими дисциплинами (арифметика, география, история), а также введение преподавания практически полезных навыков (ремесла)².

Сформированный список предметов для женского обучения ясно отражает их стремление к созданию всесторонне развитой мусульманской личности, которая одновременно сохраняет религиозную идентичность и приобретает светские знания, а также ремесло.

Этот структурированный план, предложенный на страницах газеты, доказывает, что женская рубрика была не просто площадкой для критики, но и площадкой конкретных образовательных проектов, направленных на интеграцию женщин в общественную жизнь, образование и получение ремесла, при этом сохраняя их традиционные духовно-нравственные ценности.

Полемика между З. Тахирия и К. Ишмухамедовой привела к формированию двух подходов внутри женского движения — «качественного» (приоритет глубины просвещения) и «количественного» (приоритет массовой грамотности).

Помимо вопросов образования рубрика «*Ханымнар кыйсеме*» служила для ознакомления аудитории с моделями женского равноправия в других странах. Этот аспект демонстрирует, что стремление к равноправию выходило за рамки исключительно культурно-просветительской сферы и касалось прямого участия женщин в производительном труде.

В одном из номеров рубрики приводится описание, повествующее положение женщин в США, подчеркивающее достижение промышленного равноправия с мужчинами: «в Америке женщины находятся в промышленном отношении наравне с мужчинами. Если для мужчин доступно 303 различных вида работ, то для женщин представлены 300 ремесленных занятий. Отмечается присутствие женщин в высококвалифицированных сферах: среди них есть инженеры, капитаны кораблей, а также большое и неучтенное количество адвокатов и врачей»³. Таким образом, данный материал транслирует идею полной экономической

¹ *Фазханов Х.* Олуг мадрэсэ. Рукопись. Дата написания 1861–1863 гг. КФУ, НБ им. Н. И. Лобачевского Отдел рукописей и редких книг. Инв. № 4371. ЛЛ. 1–13 об.; *Фаизханов Х.* Высшее медресе/Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия «Исламская мысль: возрождение и переосмысление» («Наследие Хусаина Фаизханова»). М.: ИД «Медина», 2023. 152 с.

² *Фаизханов Х.* Высшее медресе. С. 142.

³ Казан мухбире. 1906. 3 февраля. № 32.

независимости и профессиональной реализации. Он подкрепляет общий прогрессивный вектор газеты, показывая, что обновленческие процессы татарских просветителей и просветительниц находили отражение и в дальних, но показательных западных примерах.

Преподаватель, писательница, редактор журнала «Сююмбике»¹, участница 1-го Всероссийского съезда мусульманок в Казани Фахрельбанат Сулейманова (1865–1959) в своей статье пишет, что появление образованных, духовно сильных и деятельных женщин — это не просто частное явление, а ключевое условие и признак грядущего обновленческого процесса татарок-мусульманок. Она призывает осознать историческую важность этого момента и присоединиться к общему движению: «Сколько надежд пробудилось в моем слабом сердце ради наших будущих дней из-за этих женщин и какие великие возможности для прогресса уже наступили»². Девушка-мишарка, не показавшая своего имени, призывает женщин выступить «против каждого вредного дела и создать наши женские общества». Она пишет о том, что «среди женщин начали появляться, подобно первым цветкам, прекрасные школы и организации»³. Ей отвечает Магруй Музафария (1873–1945), поэтесса, педагог и публицист⁴, что проблема не в отсутствии способных женщин, а в системе, которая, даже ценя их, сознательно или бессознательно держит их в «клетке» социальных ограничений. Она сравнивает женщин с поющими птицами в клетке. «Благом будет не только пение птицы для покоя наших сердец, но и обретение птицей свободы»⁵.

Хотя открытые дискуссии в прессе и в женских собраниях того времени имели большое значение, реальное движение вперед обеспечивалось частными инициативами и поддержкой традиционных религиозных институтов. Автор, скрывший свое имя (в публикации подпись «Х. Ш.»), очевидно, для своей безопасности, так как отношение к получению образования девочками было негативное, детально описывает успешную попытку организации внешкольного образования на уровне семьи и общины⁶.

Эта инициатива была предпринята в ответ на внутренние семейные обстоятельства, требующие просвещения, что говорит о давлении бытовых реалий на образовательные нужды: «в связи с возникшими семейными обстоятельствами автор обратился к уважаемым сельским

¹ XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мөгарифе мәсьәләләре (документлар җыентыгы) / төзүче-авторлар Л. Р. Мортазина, А. Ә. Зиннәтуллина. Казан: ТР ФА Ш. Мөрджани исем. Тарих институты, 2020. Б. 21.

² Казан мухбире. 1906. 19 марта. № 53.

³ Там же. 20 марта. № 54

⁴ Ахунов А. М. Музафария Магруй Габдельвалиевна // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь. С. 165.

⁵ Казан мухбире. 1906. 24 марта. № 56.

⁶ Там же. 7 апреля. № 64.

учителям (*остаз хазратлар*). Получив их официальное извещение (*бер маглум*) от медресе, в доме был выделен отдельный класс для учительницы, с условием, что она будет обучать исключительно девочек»¹. Несмотря на ограничение (преподавание девочкам), действуя с одобрения, учитель начал обучать смешанную группу, которая быстро росла, достигнув 70–80 учеников. Этот факт свидетельствует о высоком неудовлетворенном спросе на грамотность в деревне. «На прошлой неделе уважаемые учителя дали прямое указание и наставление учительницам провести экзамен для оценки результатов обучения. Это вызвало удовлетворение и радость среди матерей девочек»². Так данный успех вдохновил других: «после этого учительницы начали усердные труды, также в нашей деревне инициировали обучение девочек в своих домах, привлекая еще 5–6 мужчин [в качестве учителей и организаторов]»³.

Этот отчет иллюстрирует, как самоорганизация женщин, подкрепленная одобрением традиционных религиозных властей, смогла создать работающую модель начального образования, что является прямым воплощением целей, заявленных в газете «*Казан мухбире*».

Статья З. Чиступулия, опубликованная в 1906 г., представляет собой яркий образец женской публицистики периода Первой русской революции (1905–1907). Под именем «З. Чиступулия», по всей видимости, скрывается Амирханова Зейнеп Мухаммеднаджиповна, выпускница Чистопольской гимназии⁴. Ее отец, Амирханов Мухаммеднаджип Хусинович, открыл женский мектеб в Чистополе⁵. Автор, осознав себя субъектом истории, выступает как живой голос татарской женщины. В ней впервые на татарском языке столь открыто ставится вопрос о праве женщин на равное участие в общественной жизни и национальном пробуждении. Автор обращается к женщинам-матерям нации с призывом «проснуться» от вековой спячки и включиться в борьбу за свои права, напрямую связывая эту борьбу с общим делом свободы народа. Риторический вопрос: «Почему же мы, женщины, не можем взять наше общее право?»⁶ — отражает проникновение революционных идей о равенстве и гражданских свободах среди татарок-мусульманок.

Ярким свидетельством практической реализации просветительских идей среди татарок-мусульманок начала XX в. является деятельность крупной помещицы и благотворительницы Суфии Саидгиреевны

¹ Казан мухбире. 1906. 7 апреля. № 64.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Биктимирова Т. А. Татар хатын-кызлары мәгърифәт юлында. Казан: Татар кит. нәшр., 2025. Б. 130.

⁵ Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р., Хабутдинов А. Ю. Медресе Чистополя // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2017. С. 151–152.

⁶ Казан мухбире. 1906. 9 апреля. № 65.

Джантюриной (1874–1911). Представительница известных дворянских родов Тевкелевых и Джантюриных¹, она вошла в историю не только как меценат, но и как активный организатор школьного дела и ремесленного образования для девочек. «Целью ее было — реформировать школы для девочек и мальчиков». Уникальные подробности этой деятельности содержатся на страницах газеты «Казан мухбире», где известный педагог и просветитель Габдулла Буби описал ее визит в деревню Килем Белебеевского уезда (ныне Килимово Будзьякского района Республики Башкортостан). В этой деревне Суфией Джантюриной были созданы подлинные центры просвещения: на ее средства возведены двухэтажная каменная мечеть, отдельные школы для мальчиков и девочек, обеспеченные *вакуфным* имуществом.

Особого внимания заслуживает подход Джантюриной к практическому обучению. Стремясь дать деревенским детям навыки, пригодные для самостоятельной жизни, она открыла ткацкую мастерскую. Примечательно, что, прежде чем организовать обучение, она сама отправилась в Санкт-Петербург, где в течение трех месяцев осваивала работу на ткацком станке, после чего приобрела 24 станка и лично занялась обучением деревенских девушек ремеслу².

Как свидетельствует Габдулла Буби, С. Джантюрина специально приехала в Килем, чтобы присутствовать на экзамене девочек. Г. Буби подчеркивает, что ученицы продемонстрировали высокий уровень подготовки: первоначально они сдали экзамен самостоятельно, а затем, собрав пятнадцать девочек, провели показательное испытание в присутствии попечительницы. Примечательно описание этикета того времени: мужчины пришли к моменту экзамена и, испросив разрешения у присутствовавших хазратов, наблюдали за ходом испытания с отдельного места, оставшись довольны увиденным³.

Значителен вклад Суфии Джантюриной и в развитие профессионального религиозного образования. Она выступила одним из крупных жертвователей знаменитого медресе «Галия» в Уфе: 18 000 рублей были направлены на строительство здания, 10 000 рублей завещаны на стипендии шакирдам и 500 рублей — на пополнение библиотеки. Кроме того, в память о покойном супруге Салимгаре Джантюрине она построила в родной деревне три медресе, затратив более двух тысяч рублей и обеспечив их *вакуфным* имуществом⁴. Газета «Казан мухбире»

¹ Салихов А. Г. Джантюрина Суфия Саидгиреевна // Ислам в Башкортостане: энциклопедический словарь / гл. ред. Д. В. Мухетдинов; сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов, М. Н. Фархшатов. М.: ИД Медина, 2023. С. 44.

² Әхмәдиев Шәһид. Мәшһүр хатыннардан Суфия бикә һәм анасы // Сөембикә. 1916. № 23. Б. 377–381.

³ Казан мухбире. 1906. 12 мая. № 83.

⁴ XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре (документлар җыентыгы). Б. 287.

также сообщает, что незадолго до визита Г. Буби, при участии известного деятеля реформаторского движения, вероятно, одного из братьев Максуди, в деревне Килем в школе для девочек был введен обновленный порядок обучения, что свидетельствует о вовлеченности Джантюриной в сеть передовых педагогических практик того времени.

Деятельность Суфии Джантюриной, включая ее роль как одной из учредительниц первого «Уфимского общества мусульманских женщин», представляет собой яркий пример синтеза традиционной благотворительности, новаторских педагогических подходов и общественной активности, направленных на пробуждение татарок-мусульманок. Таким образом, реформаторские идеи могли реализовываться не только через публичную дискуссию, но и через благотворительность.

Серия объявлений, которые позволяют реконструировать механизмы организации женского образования в Казани начала XX в. отражены в № 144 и 152 за 1906 г.¹

Первая заметка под названием «Касательно открытия школ для девочек», сообщает о скором открытии начальной школы для девочек из бедных семей преподавателем казанского медресе «Мухаммадия» Ахмеджаном Мустафиным. Ключевым моментом здесь является указание на почти полученное официальное разрешение, что свидетельствует о легализации частной образовательной инициативы в условиях относительной свободы, достигнутой в революционный период 1905–1907 гг. Особого внимания заслуживает адресация к «уважаемым мусульманам» с призывом о помощи и участие в формировании попечительского совета. Это указывает на общинный характер источника финансирования и управления школой, характерный для мусульманских учебных заведений того времени, но теперь распространенный и на женское образование.

Второе объявление под названием «*Кызлар мектебе*» («Школа для девочек») содержит детализированные условия приема, что позволяет говорить о формировании четких нормативных требований к организации учебного процесса для девочек (возрастной ценз — не младше 8 лет, уровень начальной подготовки для формирования подготовительного класса, медицинские требования, социальные гарантии — наличие отца, матери или взрослого поручителя и т. д.).

Данные объявления имеют особое значение — раскрывают, каким образом открывались первые школы для девочек в Казани, процесс формирования источников финансирования, правовую составляющую открытия школ, а также какие требования выдвигались для поступающих.

¹ Казан мухбире. 1906. 18 сентября. № 152.

Заключение

Проведенный анализ публикаций рубрики «*Ханымнар кыйсеме*» («Женская рубрика») в газете «*Казан мухбире*» («Казанский вестник») позволяет сделать следующие выводы, значимые для понимания эволюции общественной мысли и образовательных практик татарок-мусульманок в 1905–1911 гг.

Во-первых, женская рубрика газеты стала принципиально новой дискуссионной площадкой, на которой татарские женщины впервые в татарской периодической печати выступили не как объекты обсуждения, а как полноценные субъекты публичного дискурса. Их выступления знаменовали качественный сдвиг: женский вопрос перестал быть исключительно «бытовым» или семейно-брачным и обрел отчетливое политическое звучание: на страницах рубрики выдвигались требования относительно избирательного права, доступа к профессиональной занятости и равного с мужчинами образования.

Во-вторых, наряду с политической риторикой, на страницах «*Казан мухбире*» зафиксированы практические шаги. К ним относятся: разработка поэтапного плана открытия начальной школы для девочек (Зухра Тахирия), организация внешкольного обучения в деревне с одобрения религиозных авторитетов (отчет Х. Ш.), строительство отдельных школ для девочек и ткацких мастерских на средства благотворительницы Суфии Джантюриной, а также публичные объявления о наборе учениц в частные школы. Эти примеры демонстрируют переход от дискуссий к реальным образовательным инициативам.

В-третьих, важным направлением, отраженным на страницах газеты, стало обсуждение не только вопросов начальной грамотности, но и профессионального образования женщин. В публикациях упоминались такие профессии, как врачи, учителя, инженеры, адвокаты, а также ремесленные специальности (например, ткачество). Пример выпускницы медицинских курсов Суфии Кулахметовой и опыт организации ткацкой мастерской Суфией Джантюриной показывали, что профессиональная подготовка рассматривалась как путь к экономической независимости женщин.

Таким образом, материалы женской рубрики «*Ханымнар кыйсеме*» позволяют говорить о трансформации просветительского дискурса о женщинах в дискурс «самих женщин». Женский вопрос в татарском обществе начал перерастать из бытового и педагогического в общественно-политический, а образование стало осмысливаться не только как право, но и как инструмент обретения профессии и экономической независимости. Вместе с тем, как показал анализ, эти процессы не были завершены к моменту закрытия газеты в 1911 г., а их развитие было прервано последующими революционными событиями и войнами.

Данное исследование ограничено одной рубрикой газеты «Ханымнар кыйсеме», что может стать основой для дальнейших исследований, в том числе сравнения с другими татарскими и российскими женскими изданиями и рубриками.

Источники

- Әхмәдиев Шәһид.* Мәшһүр хатыннардан Суфия бикә һәм анасы // Сөембикә. — 1916. — № 23. — Б. 377–381.
Вақыт. — 1914. — 11 февраля. — № 1413.
Казан мухбире. — 1905. — 21 ноября. — № 6.
Казан мухбире. — 1905. — 28 ноября. — № 8.
Казан мухбире. — 1906. — 2 января. — № 19.
Казан мухбире. — 1906. — 11 января. — № 23.
Казан мухбире. — 1906. — 3 февраля. — № 32.
Казан мухбире. — 1906. — 19 марта. — № 53.
Казан мухбире. — 1906. — 20 марта. — № 54.
Казан мухбире. — 1906. — 24 марта. — № 56.
Казан мухбире. — 1906. — 7 апреля. — № 64.
Казан мухбире. — 1906. — 9 апреля. — № 65.
Казан мухбире. — 1906. — 12 мая. — № 83.
Казан мухбире. — 1906. — 18 сентября. — № 152.

Литература

Ахунов А. М. Казан мухбире // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2017. — С. 113.

Ахунов А. М. Музаффария Магруй Габдельвалиевна // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2017. — С. 165.

Биктимирова Т. А. Татар хатын-кызлары мәгърифәт юлында. — Казан: Татар кит. нәшр., 2025. — 143 б.

Махмутова А. Х. Милләт аналары: тарихи-документаль һәм биографик җыентык. — Казан: Жыен, 2012. — 559 б.

Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р., Хабутдинов А. Ю. Медресе Чистополя // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2017. — С. 151–152.

Салихов А. Г. Джантюрина Суфия Саидгиреевна // Ислам в Башкортостане: энциклопедический словарь / гл. ред. Д. В. Мухетдинов;

сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов, М. Н. Фархшатов. — М.: ИД «Медина», 2023. — Серия: «Ислам в Российской Федерации». — Вып. IX. — С. 148.

Фаизханов Х. Высшее медресе/Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия «Исламская мысль: возрождение и переосмысление» («Наследие Хусаина Фаизханова»). М.: ИД «Медина», 2023. 152 с.

Хабутдинов А. Ю. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. — М.: Издательский дом Марджани, 2013. — 337 с.

Хаков В. Х. Насырия Хабирия Габделькавиевна // Tatarica. Татарская энциклопедия [Б. г.]. [Электронный ресурс] // URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/nasyriya-habirya-gabdelkavievna> (дата обращения: 03.03.2026)

XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре (документлар җыентыгы) / төзүче-авторлар Л. Р. Мортазина А. Ә. Зиннәтуллина. — Казан: ТР ФА Ш. Мәрджани исем. Тарих институты, 2020. — 380 б.

Research Sources

Akhmediev, Shahid (1916). Meshhыр khatynnardan Sufiya bike һәм anasy. *Syuyumbike* [Newspaper]. No. 23, pp. 377–381. (In Old Tatar)

Vakyt [Newspaper]. (11 February 1914). No.1413. (In Old Tatar)

Kazan mukhbire [Newspaper]. (21 November 1905). No. 6. (In Old Tatar)

Kazan mukhbire [Newspaper]. (28 November 1905). No. 8. (In Old Tatar)

Kazan mukhbire [Newspaper]. (2 January 1906). No.19. (In Old Tatar)

Kazan mukhbire [Newspaper]. (11 January 1906). No. 23. (In Old Tatar)

Kazan mukhbire [Newspaper]. (3 February 1906). No. 32. (In Old Tatar)

Kazan mukhbire [Newspaper]. (19 March 1906). No. 53. (In Old Tatar)

Kazan mukhbire [Newspaper]. (20 March 1906). No. 54 (In Old Tatar)

Kazan mukhbire [Newspaper]. (24 Mart 1906). No. 56. (In Old Tatar)

Kazan mukhbire [Newspaper]. (7 April 1906). No. 64. (In Old Tatar)

Kazan mukhbire [Newspaper]. (9 April 1906). No. 65. (In Old Tatar)

Kazan mukhbire [Newspaper]. (12 May 1906). No. 83. (In Old Tatar)

Kazan mukhbire [Newspaper]. (18 September 1906). No. 152. (In Old Tatar)

References

Akhunov A. M. (2017). *Kazan mukhbire* [Kazan Herald]. *Islam v Tatarstane: entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in Tatarstan: An Encyclopedic Dictionary]; team of authors; D. V. Mukhetdinov (editor-in-chief); A. Yu. Khabutdinov

(compil. and editor-in-chief). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. P. 113. (In Russian)

Akhunov A. M. (2017). Muzaffariia Magrui Gabdel'valievna [Muzaffaria Magrui Gabdelvalievna]. *Islam v Tatarstane: enciklopedicheskii slovar'* [Islam in Tatarstan: An Encyclopedic Dictionary]; team of authors; D. V. Mukhetdinov (editor-in-chief); A. Yu. Khabutdinov (compil. and editor-in-chief). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. P. 165. (In Russian)

Biktimirova T. A. (2025). *Tatar khatyn-kyzlary megrifet yulynda* [Tatar Women on the Path of Enlightenment]. Kazan: Tatar kit. neshr. Publ. 143 p. (In Tatar)

Faizkhanov Kh. (2023). *Vysshee medrese* [The Higher Madrasa]. Moscow Islamic Institute. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Series: "Islamic Thought in Russia: Revival and Rethinking" ("Heritage of Khusain Faizkhanov). Moscow: ID "Medina" Publ. 152 p. (In Russian; In Old Tatar)

Khabutdinov A. Yu. (2013). *Instituty rossiyskogo musul'manskogo soobshchestva v Volgo-Uralskom regione* [Institutions of the Russian Muslim Community in the Volga-Ural Region]. Moscow: Izdatelskii dom Mardzhani. 337 p. (In Russian)

Khakov V. Kh. (n. d.). Nasyriia Khabiria Gabdel'kavievna [Nasyriya Khabiriya Gabdelkavievna]. *Tatarica. Tatarskaya entsiklopediya* [Tatarica. Tatar Encyclopedia]. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/nasyriya-habirya-gabdelkavievna>. (accessed: 03.03.2026). (In Russian)

Mahmutova A. H. (2012). *Millet analary: tarikhi-dokumental' hem biografik Zhyentyk* [Mothers of the Nation: Historical, Documentary and Biographical Collection]. Kazan: Zhyen. 559 p. (In Tatar)

Salikhov R. R., Khayrutdinov R. R., Khabutdinov A. Yu. (2017). Medrese Chistopolya [Chistopol Madrasa]. *Islam v Tatarstane: enciklopedicheskii slovar'* [Islam in Tatarstan: An Encyclopedic Dictionary]; team of authors; D. V. Mukhetdinov (editor-in-chief); A. Yu. Khabutdinov (compil. and editor-in-chief). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. P. 113. (In Russian)

Salikhov A. G. (2023). *Dzhantyurina Sufiya Saidgireevna* [Dzhantyurina Sufiya Saidgireevna]. *Islam v Bashkortostane: enciklopedicheskij slovar'* [Islam in Bashkortostan: An Encyclopedic Dictionary]; team of authors; D. V. Mukhetdinov (editor-in-chief); A. Yu. Khabutdinov (compil. and editor); M. N. Farkhshatov (compil. and editor). Moscow: ID "Medina" Publ. Vol. 9. P. 148. (In Russian)

Mortazina L. R., Zinnatullina A. E. (2020). *XX gasyr bashy tatar vakytly matbugatynda khatyn-kyz mǎgarife mǎsǎlǎlare* [Issues of Women's Education in Tatar Periodicals of the 20th Century]. Kazan: TR FA Sh. Merdzhani isem. Tarikh instituty Publ. 380 p. (In Tatar)

THE FIRST WOMEN'S COLUMN *KHANYMNAR KYYSEME* IN THE SOCIO-POLITICAL NEWSPAPER *KAZAN MUKHBIRE**

Abstract. The study examines the first women's column *Khanymnar kyyseme* ("Women's Column") in the newspaper *Kazan Mukhbire* ("Kazan Herald") as a unique phenomenon in the formation of women's political and educational discourse during the profound transformation in the Russian Empire at the beginning of the 20th century. The column existed during a period of unprecedented socio-political instability, including the aftermath of the Russo-Japanese War (1904–1905) and the revolutionary upheavals of 1905–1907. The study aims to present the social position of a Tatar Muslim woman and her role in society at the beginning of 20th century, as well as to conceptualize the socio-political problems faced by Tatar women, and the Muslim community in Russia as a whole. The novelty of the article lies in the fact that the author, based on an analysis of Tatar periodicals of the early 20th century, for the first time comprehensively examines the activities of the Kazan Muslim women's movement in advancing women's rights (including political rights) and their participation in public life. No prior studies of this kind have been conducted.

Keywords: Tatar Muslim women, *Kazan Mukhbire*, women's issue, Kazan, revolutionary movement, Muslim women's press

For citation: Salakhedinova D. R. The First Women's Column *Khanym-nar Kyyseme* in the Socio-Political Newspaper *Kazan Mukhbire. Islam in the modern world.* 2026; 22(1):173–190. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-173-190

Received: 03.02.2026

Review received: 06.03.2026

Accepted: 27.03.2026

Dinara R. SALAKHETDINOVA,

Postgraduate student, Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation).

E-mail: sdr96@mail.ru

ORCID ID: 0009-0008-3710-7174

